

?

Чэнь Цзинчжай поболтали некоторое время, после чего Чжи Шуанхуа отправился в спальню.

Ограничение было активировано, и лицо Цзи Шуанхуа покраснело.

Пока Чэнь Цзинчжай был в уединении или на свободе, он мог пытаться людей.

Двухдневный перерыв был слишком длинным, и такое развлечение заставляло людей чувствовать себя более счастливыми.

Су Цинлуань иногда сотрудничала, но в другое время отказывалась. Чэнь Цзинчжай никогда не заставлял ее.

Однако Цзи Шуанхуа был совсем другим. Она никогда не отказывала ему и потакала ему, как хотела.

Просто время контролировалось очень хорошо: либо три дня, либо пять дней.

Больше и быть не могло.

Для культиваторов было нормально расслабиться, но они не должны были погружаться в это.

Иначе будет грех, если его сердце Дао покроется пылью, а его культивация пойдет на спад.

Через пять дней ограничение исчезло.

Чэнь Цзинчжай вышел и вошел в комнату культивации.

Он сидел, скрестив ноги, на молитвенном коврик и посылал свою духовную волю в первозданный мир.

"Наконец-то он распространяется!"

Чэнь Цзинчжай тихо прошептал, используя свое сердце.

Бессмертный жетон Гуй Юань, который он установил в мире катакомб, наконец-то был обнаружен и принесен другими культиваторами.

Бессмертный жетон Гуй Юань был в два раза больше нефритового кулона и относился к

третьему классу.

Он обладал аурой мира Аркей и договоренностями Чэнь Цзинчжая.

Пока бессмертный не сделает шаг, никто не сможет найти никаких подсказок.

Он использовал Сяньтянь Ци, чтобы разбить его на сотни и тысячи кусочков для повторной обработки.

Соединительная энергия принадлежала первобытному миру.

Поэтому он мог полагаться на свой авторитет, чтобы почувствовать местоположение возвращающегося бессмертного жетона в первобытном мире.

Он мог почувствовать, что несколько жетонов бессмертного возвращающегося происхождения больше не находятся в регионе Пулао.

Большинство оставшихся покинули мир катакомб и тайно циркулировали в регионе пулао.

Божественные предметы спрятались, и он не стал их активировать. Бессмертный жетон Гуйюань был обычным нефритовым жетоном третьего класса.

Он обладал лишь некоторыми дополнительными эффектами для культивации, поэтому не привлекал внимания.

"Не спеши, не спеши. Нам еще нужно кое-что подготовить".

Чэнь Цзинчжай успокоил свои мысли и тихо прошептал.

Он уже не был таким, каким был в прошлом. В конце концов, он был культиватором поздней стадии аурного ядра.

Сейчас, оглядываясь назад, можно сказать, что рынок Небесного царства был слишком показательным и слишком простым.

Пройдя через подготовку и строительство западного двора, Чэнь Цзинчжай уже имел некоторый опыт.

Для того чтобы привлечь людей, хорошие вещи были не важны. Главное - это тайна и безопасность.

Он позиционировал рынок Небесного царства как платформу, а не как маленький магазинчик.

Поэтому необходимо было пересмотреть разделение.

Божественная воля Чэнь Цзинчжая приняла форму, и он встал высоко в небе. Под его ногами собрались духовные облака.

Он использовал власть первобытного мира, чтобы перестроить все небесное царство.

12 дворцов поднялись вверх и устремились в облака.

Культиваторы духовной воли не могли достичь облаков и не могли приблизиться к ним.

Это были 12 зодиакальных дворцов, соответствующие 12 родовым линиям предков на земле.

Кроме того, рынок Небесного царства был уничтожен им одним движением мысли.

С помощью восьми триграмм в качестве массива, все больше и больше зданий появлялось в местах расположения восьми триграмм.

□□□e□e□n□v□l.□□□

Все они были созданы Чэнь Цзинчаем за последние несколько лет.

Все они были эмбрионами духовного оружия.

В прошлом городская площадь была похожа на обычный город.

Но теперь это был бессмертный дворец, парящий в облаках.

Серебряный экран духовных облаков превратился в клубы тумана и окружил бессмертный дворец.

Высокая статуя тоже исчезла и парила в небе.

Он стоял на площади, окруженной двенадцатью дворцами.

Однако древнее золотое дерево не двигалось. Оно было окружено облаками и туманом, поэтому подойти к нему было невозможно.

Он мог только смотреть на него издали, так как при приближении его отталкивала нежная сила.

"Это Небесный дворец восьми опустошений".

"Всего шестьсот сорок дворцов".

"В каждом дворце есть огромный коридор, который соединен друг с другом".

"По левой и правой сторонам коридора можно установить кабинки. В коридоре есть различные службы".

"Первый дворец - это банк, о котором я думал раньше".

"Когда вы входите в восемь запусений, медная монета вызывает призраков и богов!"

С помощью восьми триграмм в качестве формации он построит Небесный дворец восьми запусений во всем Небе юндуань.

В будущем он будет называться не рынком Небесного царства, а Бессмертной защитой восьми запусений.

Чэнь Цзинчжай был похож на художника, пишущего картины в огромном небесном царстве.

Здания Небесного дворца раскинулись во все стороны, и пространство, которое они занимали, было больше, чем двенадцать дворцов.

Станным было то, что на земле была только одна дорожка из облаков.

Каждый мог войти в первый дворец на пути облаков с помощью жетона бессмертного, возвращающего происхождение.

Стоя в первом дворце, можно было увидеть врожденное золотое древнее дерево.

По этой причине Чэнь Цзинчжай не стал скрывать ауру древнего дерева, покрытого золотыми монетами.

Огромная аура Сяньтянь и странные золотые монеты привлекали внимание.

После перенастройки рынка,

Чэнь Цзинчжай не остановился.

Он продолжал настраивать и расставлять марионетки и тела духов в различных дворцах.

Он даже заполнил соответствующие правила.

Для этого он даже использовал свою врожденную Ци, чтобы убить более десятка остаточных душ.

Например, четырех братьев Ма Цин.

Изначально они были только на стадии золотого ядра, но теперь Чэнь Цзинчжай использовал силу мира Аркей, чтобы просветить их.

Когда их золотые ядра были разрушены, их зарождающиеся души родились, и они стали истинными Лордами.

Несмотря на то, что он потерял свое физическое тело и был вынужден превратиться в тело духа.

Однако они встали на путь странствующих Бессмертных, поэтому их ждала долгая жизнь.

После того как у них появился кандидат, Чэнь Цзинчжай попросил их украсить дворец.

Первым дворцом был банк, которым руководил недавно просветленный культиватор Цянь.

Под его началом было три великих ученика.

Один держал в руках абакус, другой - кисть для письма и бухгалтерскую книгу, а последний - медные монеты.

Все трое учеников были духовными телами стадии Дань.

У каждого из них было по три духовных тела второго класса, слуги и прислуга.

Этот дворец в основном отвечал за регистрацию бессмертных жетонов Гуйюань и обмен бронзовых монет с кровавым следом.

В то же время во дворце было много боковых залов.

Боковые залы выполняли различные функции.

Однако все они были в основном для обмена медных монет.

Например, в первом боковом зале хранились одна или две медные монеты.

Во втором боковом зале находилась медная монета.

Третий боковой зал был боковым залом магнитной медной монеты происхождения.

□□□e□□□□□□□□.□□□

Минутку.

Каждый боковой зал представлял разные типы медных монет.

Различные медные монеты представляли различные функции.

И так далее.

После прохождения через первый дворец, был длинный и широкий коридор.

Обе стороны коридора можно было арендовать, и культиваторы могли установить здесь свои лавки.

Пройдя по коридору, они попали во второй дворец, дворец эликсиров.

В основном здесь можно было купить всевозможные пилюли.

Он мог не только покупать, но и продавать пилюли.

Во втором дворце также был боковой зал.

Первый боковой зал предназначался в основном для тех, кто был ниже второго класса.

Во втором зале в основном хранились пилюли второго-третьего класса.

В третьем зале продавались духовные травы.

В четвертом зале находилась комната для рафинирования пилюль.

И так далее.

Банки, зал эликсиров, зал инструментов, марионетки, талисманы, формации, черви Гу и так далее.

В культивации было 100 навыков, а в восьми бесплодных бессмертных рынках Чэнь Цзинчжай было 640 дворцов.

Помимо этого, Чэнь Цзинчжай также использовал силу первобытного мира.

Правило заключалось в том, что никому не разрешалось использовать свои дхармические силы, чтобы навредить другим на Бессмертном рынке восьми заустений.

Неважно, было ли это проклятие, техника Гу или атака магическим оружием, ни одно из них не работает.

Это был авторитет мира, безопасное место торговли, созданное Чэнь Цзинчжаем.

После всего этого Чэнь Цзинчжай должен был принять последнее решающее решение.

"Вошло ли его физическое тело или духовная воля?"

"Будешь ли ты и в будущем использовать нефритовую пластину возвращающего происхождения в качестве ключа?"

"Возможно, мне следует использовать новый метод".

Чэнь Цзинчжай стоял на облаках, нахмурившись и размышляя.

Дело было не в том, что он не мог войти своим физическим телом. Для него не было проблемой принять столько демонических зверей.

Просто до этого у него были некоторые опасения, он боялся, что станет хозяином.

А теперь... Он не мог быть беспечным.

"Тогда давайте установим уровень расходов, как VIP-система в моей прошлой жизни".

"Все культиваторы, используйте свою духовную волю, чтобы войти".

"Заклинание для трехкопеечной медной монеты, которую я обменял. Как только оно достигнет определенного стандарта, мое физическое тело сможет войти".

"Используй заклинание, чтобы войти на рынок восьми пустынных бессмертных".

"Мм ..."

"Тебе также нужно будет использовать определенную медную монету. "

"Тогда я возьму медные монеты с кровавым рисунком. В этой монете больше всего монет".

"Что касается заклинания, то тут нет никаких проблем."

Когда культиватор впервые получал заклинание, он автоматически формировал семя заклинания и использовал свою магическую силу для его совершенствования и контроля.

Это был новый ключ для входа и выхода с рынка бессмертных восьми пустынь.

Чэнь Цзинчжай, как обычно, поставил условия: те, у кого уровень культивирования был выше сферы Золотого эликсира, не могли войти туда в своем физическом теле.

Даже если кто-то прорвался из сферы Золотого эликсира, он не мог свободно войти туда со своим физическим телом.

Все зависело от Чэнь Цзинчжяя.

Если Чэнь Цзинчжай прорвется в область зарождающейся души, он позволит совершенным Владыкам свободно входить и выходить.

С заклинанием не было необходимости в жетоне.

Чэнь Цзинчжай не только не забирал эти жетоны обратно, но и продолжал раздавать их.

Чем больше людей приходило на рынок восьми пустынных бессмертных, тем лучше.

После того как первобытный мир стал маленьким, продолжать совершенствоваться становилось все труднее.

Было бы лучше, если бы культиваторов было больше.